Глава 131, Премьер-министр замаскировался

Мужун Цин прибыла в город Маошань в закрытой дорожной повозке в сопровождении двух милых девушек с руками, как грабли, день и ночь опекавших ее.

Маошань... город ее детства. Отец не раз привозил ее сюда, когда приезжал по служебным делам.

- Что это за улица? - спросила Мужун Цин, отодвигая занавеску на окне экипажа.

Перед ней глухая стена с воротами смотрела на оживленную дорогу с многоэтажными магазинами.

На вторых этажах располагались рестораны и чайные, на резных верандах которых сидели счастливые сытые посетители и болтали о всякой ерунде.

Гирлянды зеленых и красных зонтиков, расшитых сумочек, бумажных вееров, свистулек, вертушек, прозрачных фонариков, воздушных змеев, талисманов, ремней и шарфиков свешивались с колонн. Продавцы призывно кричали, как журавли в период спаривания, и трясли перед носом у прохожих своими богатствами. Дети смеялись и воровали с лотков засахаренный боярышник на палочках. Те, которых поймали с поличным и выдрали за дело, ревели, на всю округу.

Маошань был торговым перекрестком всей западной части Великого Ляна, шумным и веселым населенным пунктом.

- Это поместье принадлежит повелителю, - грубым голосом сказала одна из милых девушек. - Надежное место.

- Старый генерал Хэ был очень предан моему отцу, - подумала Мужун Цин. - Если я смогу найти его, может быть, он передаст от меня весточку Лиу ЧхэнФэну.

- Я хочу прогуляться, - сказала она вслух, спускаясь из повозки. - Я не первый раз в Маошане, мне не нужны провожатые... А вы можете быть пока свободны.

- Госпожа никуда не пойдет, - с уверенностью сообщили преданные девицы, заступая ей дорогу своими мускулистыми телами.

- Почему это? - холодно спросила Мужун Цин, меряя служанок глазами.

(Мужун Цин, думает:) - Ну спасибо тебе, двоюродный брат. Ты действительно заботишься обо мне.

- Потому что этот Маошань - очень опасное место, - сказали девицы и скептически оглядели резные веранды и продавцов свистулек.

Они подозрительно повертели своими узколобыми головами, сохраняя борцовскую стойку с полусогнутыми руками и ногами, как медведи, недавно научившиеся ходить на задних лапах.

- Сплошь воры и мошенники, - решила людоедка, которая повыше. - Нонеча никому верить нельзя.

Она недружелюбно оглядела ближайшего прохожего, отчего тот подавился цукатом с палочки и упал замертво.

В радиусе трех чжанов горько заплакали дети и старики, а один господин свалился с балкона ресторана.

- Бандитский притон, - подтвердила другая людоедка, с неодобрением на лице следя за полетом с балкона.

- Барышне туда не надо, - согласилась первая. - Она нежная и беззащитная.

- Эта рука легко ломается, - сказала вторая, беря Мужун Цин за локоть.

- Мы о вас позаботимся, госпожа, - сообщили славные девушки на тот случай, если у Мужун Цин оставались сомнения.

- Только вы бежать не вздумайте, - честно предупредили они. - Хуже будет...

Мужун Цин подумала, что если она двинет одной локтем в подбородок, то вторая все равно успеет скрутить ее, так что она решила пока не нарываться и подождать другой возможности.

(Мужун Чши:) - Вот видите, генерал Хэ, у нашей девочки все замечательно...

(Генерал Хэ, делая невольный шаг к ажурному парапету:) - Госпожа!

(Мужун Чши, преграждая рукой ему путь, с недобрым смешком:) - Тихо, тихо, генерал, мы так не договаривались... Цин-эр в хороших руках, как видите, и ей ничего не угрожает... если, конечно, вы все не испортите.

Мужун Чши, незаметный для прохожих снизу, сидел на чайной веранде, откуда улица была видна, как на ладони.

Заместитель командующего гарнизоном города Маошань генерал Хэ стоял перед ним в неловкой позе, на его старом усатом лице была написана растерянность.

На лице Мужун Чши угадывалось злобное торжество.

В нескольких шагах от них Мужун Цин и ее верные служанки направлялись в ворота поместья. Угрюмые хари служанок делали сцену похожей на киднэппинг.

Прохожие огибали группу по широкой дуге и ускоряли шаг, бормоча молитвы.

(Мужун Чши, откидываясь на спинку стула:) - (с фальшивым благодушием) Ну вот... Выбор у вас простой: или жизнь нашей дорогой Цин-эр или вы играете в героя и не отдаете мне планы обороны города Маошань.

Мужун Чши легко поднялся и подошел к генералу. Он доверительно похлопал старого военного по плечу, предпочитая не обращать внимания на то, что генерала передернуло от отвращения.

(Мужун Чши:) - И без глупостей, я вам советую... Иначе наша дорогая Цин-эр очень просто станет нашей мертвой Цин-эр.

Последние слова Мужун Чши проговорил уже на ходу, покидая веранду. На его твердых губах играла высокомерная усмешка.

Он любил быть хозяином положения и играть с людьми, как кот с мышами.

- Тап-тап-тап...

Император с сомнением посмотрел на свой палец.

Сломался что ли?

Где мой чай?

Тап-тап-тап!

Лиу ЧхэнФэн сел прямо, стараясь, чтобы плоскость его зрения была выше линии глаз питомца и посмотрел строгим взглядом, который должен был показать, кто в доме хозяин.

- Так ты скоро будешь грызть ножки у стульев и убегать на прогулке, - думал он. - Не на того напал.

Лиу ЧхэнФэн чувствовал свою компетентность, после того как он до утра под одеялом читал научно-популярную литературу по предмету.

Монография, которую он нашел в императорской библиотеке называлась "Как понять и перевоспитать балованную собаку", но это уже была не его вина, что никто не написал инструкцию "Как перевоспитать балованного императора"!

Во всяком случае, решил он, разницы почти никакой. Можно подставить "император" вместо слова "собака", никто даже не заметит:

"Собаки - полезные, умные и эстетически привлекательные животные.

Они сторожат, защищают, охотятся, радуют глаз рельефной мускулатурой и красивой шерстью.

Каждый хозяин хочет, чтобы собака была преданной и ласковой. Ничто не заменит счастья при виде радостного мохнатого друга, встречающего вас с работы, когда он лижет вам щеку горячим языком... (Лиу ЧхэнФэн обнаружил, что под одеялом довольно жарко)...

Тем не менее, потакая прихотям питомца, вы рискуете превратить его в упрямого и эгоистичного демона, который пытается поработить хозяина, ежеминутно требуя заботы и внимания, проявляет недоверчивость в отношении чужих и не подпускает никого близко к хозяину..."

Лиу ЧхэнФэн смотрел на Ли ЧжиФаня спокойным, но твердым взглядом, показывая, что не поддастся порабощению.

Ли ЧжиФань тоже спокойно смотрел на Лиу ЧхэнФэна.

Его невыразительное лицо было неподвижно, только уголки красивых прямых губ медленно поползли вниз.

(Лиу ЧхэнФэн, вопль души:) - Скотина! Ты знаешь, что я не могу этого перенести!.. Шантажист!

(Лиу ЧхэнФэн, вслух:) - Тебе с сахаром?

(Ли ЧжиФань, чинно:) - Спасибо, нет.

(Ли ЧжиФань, дождавшись, когда Лиу ЧхэнФэн усядется на место:) - Лучше с вареньем.

(Ли ЧжиФань:) - ... (в прекрасных аметистовых глазах - безмятежное ожидание варенья, за которым надо идти в кладовку)

Ничто не заменит радости наблюдать, как ваш император, поработив всех, кого планировал, сидит довольный и пьет свой чай с вареньем, наполняя мир животворящим дзэном.

(Ли ЧжиФань, разворачивая рапорт:) - Судя по информации, которую сообщают Ду Гу Син и гарнизонные командиры, южные сеньоры не стремятся к активным действиям, а заняты обороной столицы Нань Цзяна... С одной стороны, неглупо - рельеф местности позволяет создать там отлично укрепленную военную базу...

(Лиу ЧхэнФэн:) - С другой стороны - а на кой черт? Чего они добиваются, запирая сами себя в центре территории противника?

(Ли ЧжиФань:) - Если только...

(Лиу ЧхэнФэн:) - Если только противник сам не окажется запертым...

(Ли ЧжиФань:) - Да. Я думаю, они собирают кулак, чтобы ударить в поддержку другой армии.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Я тоже так думаю... Но откуда возьмется другая армия?

Император поскреб ложечкой в пустой банке и с уважением посмотрел на друга: когда ты успел сожрать все варенье?!

(Ли ЧжиФань, продолжает рассуждения:) - Конечно, от Мужун Чши, откуда же еще. Эти поместные сеньоры понимают только собственную выгоду, кто еще мог наобещать им золотые горы?.. У этого гиперактивного психа сверхъестественная способность собирать вокруг себя всех идиотов Великого Ляна.

(Крики снаружи и звуки борьбы:) - Не уйдешь, вражья морда!.. Не смей мешать, их величества завтракают!.. Ах так?! Ну-ка повтори!.. Лапы свои убери, зараза!.. Ай, только не в глаз!..

Ли ЧжиФань и Лиу ЧхэнФэн переглянулись и подняли брови.

(Ли ЧжиФань, повышает голос:) - Янь Хао!

(Янь Хао, засовывая голову в дверь:) - Слушаю... (голова исчезает)

(Янь Хао, голос с улицы:) - ... моего повелителя!.. Еще дернись у меня, засранец такой!

Янь Хао - появляется в дверях целиком. Щека расцарапана, под глазом - фингал, волосы растрепаны.

(Янь Хао, стараясь отдышаться:) - Приветствую повелителей!.. Осмелюсь доложить, только что пойман очень подозрительный и наглый... черный голубь! При себе имел оружие и запас стрел. Оказал сопротивление при задержании!..

(Лиу ЧхэнФэн, с радостным удивлением:) - Голубь?..

(Янь Хао, вытаскивает из-за спины моток тряпок с головой посередине:) - Так точно! Вот этот самый!

(Лиу ЧхэнФэн:) - Ха-ха! Кто бы мог представить, что с тобой случиться такая незадача! Попался наконец! Молодец, Янь Хао!

(Суперголубь:) - Ты лучше представь, что случится с тобой - и очень скоро. Вам всем не жить, живодеры, не будь я ниндзя! Тебе - не жить, и тебе - не жить, и тебе, долговязый, тоже не жить! Чего уставились?! Бегите гробы заказывайте!.. А тебя Янь Хао, значит, зовут? Я запомню, сука, я запомню! Тебя будут звать на Янь Хао, а "изуродованный до неузнаваемости труп"!..

К сожалению, пернатый посланец не мог сказать ничего вслух. Во-первых, он был голубь и умел говорить только "гуль-гуль". Во-вторых, клюв у него был тоже замотан исполнительным Янь Хао.

Он мог только вертеть хохлатой головой и яростно вращать черными круглыми глазками.

(Лиу ЧхэнФэн, еле сдерживая смех:) - Так тебе и надо за все твои издевательства!

(Суперголубь, телепатирует:) - Ты думаешь, это были издевательства? Издевательства, сынок, еще все впереди!.. Лиу ЧхэнФэн, тебя ждет море боли и океан слез...

Черный голубь сосредоточил свое внимание на министре Лиу и угрожающе сузил глазки.

(Лиу ЧхэнФэн, увидев голубя, в натуре сужающего глазки:) - Ха-ха-ха!...

Правый премьер-министр Великого Ляна сложился пополам от хохота и еле держался на ногах. Для равновесия ему пришлось опереться рукой на плечо императора. Император, испугавшись, что премьер-министр упадет от смеха, протянул свою сильную руку и обнял его за талию.

(Суперголубь:) - ???... (забыл, как щурятся, - глаза не как у голубя, а как у совы)

Лиу ЧхэнФэн в это время обнаружил, что опираться на Ли ЧжиФаня очень удобно, поэтому он для устойчивости уткнулся лбом ему в плечо. Ли ЧжиФань обнаружил, что обнимать Лиу ЧхэнФэна очень приятно, поэтому он притянул его к себе поближе.

(Суперголубь:) -

OvO (это его глаза)

-v- (зажмурился, надеясь, что померещилось)

-v* (приоткрывает левый глаз)

-v- (бездыханная птичья тушка)

Весна распростерла над континентом бескрайний шатер синего неба.

Все стало вокруг голубым и зеленым.

Жасмин пьянил воздух ароматом, цветущие яблони осыпали белые лепестки.

Вся жизнь потекла по весенним законам, которые велят заниматься любовью, а не войной*.

Лиу ЧхэнФэн положил голову на плечо Ли ЧжиФаня.

(Лиу ЧхэнФэн, удивился, думает:) - Ой. Что это я?!..

(Ли ЧжиФань, обрадовался:) - OvO!

Жасмин, чернила и эвкалиптовое мыло смешались в таинственных пропорциях, так что получилась смесь наподобие воскурений из конопли, но гораздо сильнее.

- Да ладно, - подумали император и премьер-министр Великого Ляна. - Просто сегодня погода хорошая... Можно хоть иногда не париться... постоять вот так вот...

Лиу ЧхэнФэн почувствовал вздох Ли ЧжиФаня у себя в волосах, как от него расходится щекотка по затылку, и элегически улыбнулся. Его волнистые каштановые локоны ласкали щеку царственного друга.

Ли ЧжиФань незаметно потерся о макушку своего премьер-министра и втянул носом воздух, полный будоражащего запаха эвкалиптовых листьев. Его прекрасные глаза наполнились сиреневым туманом и аметистовыми звездами.

Сонный солнечный зайчик перебрался со щеки Ли ЧжиФаня в мягкие завитки на виске Лиу ЧхэнФэна и уютно там расположился.

(Янь Хао, шепотом:) - Этот подчиненный удаляется...

(Ли ЧжиФань, безразлично:) - Ага... А ты чего приходил-то?

(Лиу ЧхэнФэн, подскакивает на месте, хлопает себя по лбу:) - Твою мать! Шифровка от Ду Гу Сина!

(Ли ЧжиФань, медленно думает:) - Ду Гу Син... Я вспомню, где я слышал это имя... и найду тебя... Будешь знать, как шифровки посылать.

(Солнечный зайчик, потирая ушибленную лапку:) - Я тебе помогу, друг.

конец главы

---

* Make love, not war! - лозунг хиппи

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амитабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

http://tl.rulate.ru/book/3749/97732